

УДК 327.33 (5-191.2)

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С.Х. Калимова

Рассматриваются актуальные проблемы межкультурного диалога в странах Центральной Азии. Особое место отводится Кыргызстану как полиэтничному и поликультурному государству на постсоветском пространстве, у которого, по мнению автора, большие возможности участия в процессе культурной интеграции с соседними и дружественными странами бывшего советского государства.

Ключевые слова: диалог культур; межкультурный диалог; культурное сотрудничество; культурная политика; культурная интеграция.

DIALOGUE OF CULTURES IN INTEGRATION PROCESSES IN THE CENTRAL ASIA

S.H. Kalimova

The article discusses topical problems of intercultural dialogue in the countries of Central Asia. The overall place is given to Kyrgyzstan as a multiethnic and multicultural state in the post-Soviet space, which in the process of cultural integration with neighbors and friendly countries of the former Soviet Union.

Keywords: Cultural Dialogue; International Dialogue; Cultural Cooperation; Cultural Politic; Cultural Integration.

В современном глобализирующемся мире перед цивилизациями встает вопрос сохранения национальной, культурной идентичности. Но также следует помнить о том, что в сложившихся условиях возможна и необходима иная стратегия глобальных цивилизационных перемен. Суть этого изменения заключается в том, что посредством именно диалога нескольких культур возможно достичь всеобщего прогресса и результата, тем самым не подавляя традиционную культуру техногенной. Современные коммуникационные процессы отражают оптимальную форму взаимоотношений между культурами, народами, государствами – *диалог*, диалог как в сфере внешнеполитической деятельности государств, политике, дипломатии, так и в духовой жизни. Сегодня диалог культур становится важным международным инструментом регулирования политических, экономических, дипломатических конфликтов. Однако, как отмечает Т.В. Зюнова, сведение дипломатии к обслуживанию коммерции (например, в США, где коммерческой дипломатии уделяется первостепенное значение) неизбежно уводит на второй план решение целого ряда как никогда ранее важных проблем, особенно такой, как диалог культур [1]. Исследователь проблем идентичности и диалога культур в развитии современных социально-политических процессов

в Кыргызстане А.И. Токтосунова подчеркивает, что в настоящее время диалогические отношения находятся в центре внимания политиков, деятелей науки и культуры, социологов, экономистов, психологов, педагогов. И в каждом приближении “диалог” обретает новый смысл [2, с. 19].

Поскольку культура является основным носителем цивилизационных и национальных особенностей, то она становится резонатором существующих противоречий в личностном, общественном, национальном и общечеловеческом контексте. Именно культура воплощает в себе специфику национальных и цивилизационных систем. В этой связи вполне закономерным и логичным представляется исследование феномена диалога как основы межличностного общения, межкультурного взаимопонимания и межкультурного взаимодействия. Диалог предполагает возможность и способность государства представлять свою индивидуальность как свободное волеизъявление личности на фоне движущегося мира, это возможность правового самоопределения в бытии других культур и общественных систем, это осмысление своей значимости в ходе развития мировой истории. Не случайно ЮНЕСКО отмечает, что “в новом тысячелетии нам уготовано жить и работать перед лицом открытий и потерь. Глобализация полностью

обнажила взаимоотношения человечества. Человек оставлен один на один со своей судьбой, и это тревожная перспектива” [3, с. 111].

Кыргызстан, будучи полиэтническим и поликультурным государством, являясь одним из древнейших очагов центральноазиатской культуры, сегодня стоит на распутье нескольких цивилизаций и культур. Согласно данным первой Национальной переписи населения Кыргызской Республики, в нашей стране проживает более 90 этносов, 12 из которых имеют численность более 20 тысяч человек, а по данным Института этнического развития Ассамблеи народов Кыргызстана, в стране с общей численностью населения в 5 млн человек проживают представители 154 этносов. Это кыргызы, узбеки, русские, дунгане, уйгуры, таджики, корейцы, украинцы, немцы, татары, казахи, турки, греки, курды, азербайджанцы белорусы и другие [4, с. 1]. Диалог для нашей страны в данной ситуации и в настоящее время как никогда важен и может сыграть благоприятную роль в поисках себя в мире культурного многообразия [4, с. 13–23]. Необходимо помнить, что культурная просвещенность всегда играла и будет играть одну из важнейших ролей не только в социальной жизни, но и в политическом плане с учетом всех национальных и традиционных особенностей. Инструментом изучения культурной традиции и культурного наследия в целом, обмена культурными ценностями и сотрудничества между этносами и является межкультурный диалог. Важность изучения межкультурного диалога очевидна.

В 90-е гг. XX в. в каждой из стран региона активизировались и различные общественные, неправительственные организации, занимающиеся вопросами культуры. В связи с этим стала проявляться необходимость координации их деятельности на негосударственном уровне. Эта мысль в 1994–1995 гг. стала высказываться многими известными деятелями культуры, искусства, науки всех центральноазиатских стран. Некоторые из них выдвигали предложение о создании регионального неправительственного движения “Форум культур народов Туркестана”. В ноябре 1995 г. в Ташкенте состоялся курултай деятелей культуры, искусства, науки государств региона. На нем было принято решение о создании международного общественного движения “Ассамблея культур народов Центральной Азии”. Президентом ассамблеи был избран народный писатель Кыргызстана Чингиз Айтматов. В Обращении участников курултая к деятелям культуры республик Центральной Азии отмечалось: “Мы все живем в одном регионе, и потому судьба и будущее каждого из нас не могут не

волновать, не могут никого оставлять равнодушным. Протянем друг другу руки”. В соответствии с принятой на курултае программой, важнейшими задачами Ассамблеи были определены: бережное сохранение богатого традиционного наследия, общего для народов региона; ознакомление мировой общественности с успехами, достигнутыми в литературе, искусстве, науке; изыскание в этих сферах новых возможностей и совершенствование пропагандистской работы.

Создание Ассамблеи было своевременным и отвечало потребностям культурного развития народов региона в новых условиях. Она должна была стать интегрирующей силой в объединении усилий творческой интеллигенции по укреплению культурного сотрудничества, единства народов Центральной Азии. Ее усилиями был организован целый ряд региональных культурных мероприятий, различных по форме и содержанию, которые получили широкую поддержку не только творческой интеллигенции, но и широких народных масс [5].

В условиях независимости, когда каждая из стран региона получила возможность приобщиться к мировым культурным процессам, широко стало практиковаться и проведение в государствах Центральной Азии различных международных фестивалей, конкурсов и других мероприятий, в которых принимали участие творческие коллективы из Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана. Именно к таким относится международный музыкальный фестиваль “Шарк таро-налари” (“Мелодии Востока”), который был учрежден в 1997 г. в Узбекистане с целью взаимообогащения культуры народов Востока, ознакомления и популяризации лучших традиций и достижений национального музыкального искусства, основанных на глубоких традициях общечеловеческих ценностей народного творчества. Первый фестиваль состоялся в городе Самарканд, в том же 1997 г. в нем приняли участие творческие коллективы и исполнители из многих стран мира, в том числе Индии, Китая, России, Азербайджана, США, Франции, Пакистана, Египта, Японии, Индонезии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и др.

Музыкальный фестиваль “Шарк тароналари” был признан и одобрен ЮНЕСКО и другими международными организациями как форум, способствующий развитию мировой культуры, народного творчества, духовному обогащению и сближению народов. Деятели культуры и искусства из Узбекистана принимали активное участие и в международном фестивале “Молодое поколение”, организованном в Бишкеке, а также в работе международного кинофестиваля “Новый взгляд – молодежное

кино Центральной Азии”, который проходил в столице Казахстана.

Отмеченное выше позволяет нам сделать следующие выводы:

- восстановление и развитие культурного сотрудничества между центральноазиатскими странами в условиях независимости полностью отвечало чаяниям и потребностям народов региона. Это позволило сохранить общее культурное пространство и вековые культурные традиции родственных народов;
- культурное сотрудничество в 90-е гг., несмотря на имеющиеся трудности объективного и субъективного порядка, осуществлялось между этими странами как на государственном, так и на неправительственном уровнях. Это способствовало росту культурного взаимодействия, появлению новых его форм, укреплению у людей братских чувств и отношений;
- сотрудничество в этой сфере позволило, наравне с другими факторами, избежать в переходный период напряженности в межнациональных отношениях, конфликтов, подобных тем, которые имели место в 1989–1990 гг. в Узбекистане и Кыргызстане; успешно противостоять религиозному фундаментализму и экстремизму, которые стремились обесценить вековые традиции, обычаи и обряды народов региона, вернуть их к средневековым нормам, в том числе и в вопросах вероисповедания, и создавали серьезные проблемы между мусульманами, пытались расколоть их единство. Порой противостояние между ваххабитами и представителями традиционного ислама имело место в конкретных семьях.

Изучение вопросов культурного диалога в Центральной Азии свидетельствует также о том, что в новом тысячелетии в этих вопросах вновь наблюдается спад. Практически прекратила свою деятельность Ассамблея культур народов Центральной Азии. Причины этого несколько иные, чем на рубеже 80–90-х гг. Конечно, в ряду причин присутствуют и экономические трудности, наблюдающиеся в большинстве стран региона и отрицательно сказывающиеся на сотрудничестве в этой сфере, но основными являются другие. Во-первых, активизация в регионе к концу 90-х гг. прошлого столетия международного терроризма, ставящего своей целью насильственное свержение светского государственного строя в регионе, его исламизацию и введение в связи с этим больших ограничений в перемещении людей из одной страны региона в другую, учреждение между некоторыми из них визового режима. Во-вторых, изменения во

внешнеполитических ориентациях государств региона и прекращение деятельности Центральноазиатского экономического сообщества (ЦАЭС), которое являлось не только экономической координирующей структурой, но и межгосударственным органом, позволявшим странам Центральной Азии взаимодействовать в области культурного сотрудничества на планомерной и систематической основе. Не произошли позитивные изменения в этой сфере и после создания организации Центральноазиатского сотрудничества [5].

Ослабление культурного сотрудничества на центральноазиатском пространстве в условиях глобализации и вестернизации, превращение региона в арену столкновения интересов влиятельных государств чревато серьезными негативными последствиями. Это, в первую очередь, представляет опасность для самой центральноазиатской цивилизации в целом, объединяющей народы этого региона. С другой стороны, спад культурного сотрудничества может привести к ослаблению братских отношений между народами Центральной Азии, формированию напряженности в сфере межнациональных отношений, ухудшению положения этнических групп в государствах региона. Об этом свидетельствует Резолюция Комиссии ООН по правам человека, принятая 15 апреля 2004 г., осуждающая ситуацию с правами человека в Туркменистане. В ней указывается, что в этой стране имеют место нарушения в развитии культурных и языковых традиций этнических групп, среди которых значительный удельный вес составляют представители народов соседних государств, сталкивающиеся с серьезными проблемами в обучении своих детей на родном языке, осуществлении своих национальных традиций и обычаев.

В проекте Региональной стратегии ЮНЕСКО по социальным и общественным наукам (СОН) для стран Центральной Азии (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан) в 2003 г. было отмечено, что глобализация затронула все стороны жизни человека и, по существу, представляет собой взаимопроникновение культур, стандартов жизни и образа мышления. Причем это происходит в условиях вестернизации, когда западный образ жизни насаждается через политическую элиту и молодежь. Феномен американизации молодежи не изучен. В условиях отсутствия в новых государствах единой идеи, объединяющей не на словах, а на деле, последствия от такого влияния могут быть непредсказуемыми. Далее отмечалось, что “уже сейчас в странах региона имеет место конфликт между национальными традициями и приверженностью большинства молодежи к европейским

взглядам на жизнь. Здесь же в рамках глобализации встает вопрос о возможности сохранения национальной идентичности стран региона, сохранения лучших культурных традиций для обществ” [6, с. 181].

На Стокгольмской конференции ЮНЕСКО по политике в области культуры было отмечено, что “необходим основанный на принципах партнерства диалог культур с целью сохранения культурной самобытности и открытости во имя развития потенциала всех культур. Государство должно быть слугой культуры, а не наоборот; мы живем в глобальном сообществе людей, познающих мир, а не в мире с односторонним культурным экспортом” [7, с. 5].

В связи с изложенным выше одной из актуальнейших задач, стоящих перед центральноазиатскими странами, является осуществление совместных мер по расширению и активизации культурного сотрудничества на официальном и неправительственном уровнях. При этом важным сегодня является, видимо, и вовлечение в процесс культурного сотрудничества всех народов Центра Азии, и обращение к культурным истокам, и поиск путей консолидации с другими народами региона для сохранения своей идентичности. Это будет правильным шагом, если учитывать, что народы Центральной Азии на протяжении многих веков входили в одни государственные образования (государства саманидов, газневидов, империю темуридов) или же, находясь в пределах разных государств, тесно взаимодействовали друг с другом, в том числе и в духовной, культурной областях. Центральная Азия со времен Великого Шелкового пути является перекрестком цивилизаций, уникальной моделью

межэтнического, межконфессионального, межкультурного взаимодействия.

Литература

1. *Зонова Т.В.* Дипломатия – наука и искусство / Т.В. Зонова // Дипломатич. вестн. М., 2000. № 10; *Зонова Т.В.* Дипломатия. Модели, формы, методы / Т.В. Зонова. М., 2013.
2. *Токтосунова А.И.* Исследование идентичности и диалога культур как политического процесса в условиях глобализации: дис. ... д-ра полит. наук / А.И. Токтосунова. Бишкек, 2009.
3. Диалог между цивилизациями // Материалы регионального форума ЮНЕСКО. Охрид. Македония. 2003 г. 29–30 авг.
4. *Жоробекова Э.Ж.* Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия, или Горный оазис на Великом Шелковом пути / Э.Ж. Жоробекова, А.И. Токтосунова. Бишкек, 2008.
5. *Осмонова Н.* Парадигмы национальной картины мира в контексте Восточной и Западной культур / Н. Осмонова // Центральная Азия и культура мира. 2003. № 1–2 (15–16). С. 158–165.
6. Проект Региональной стратегии ЮНЕСКО по социальным и общественным наукам (СОН) для стран Центральной Азии (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан). 07–08 мая 2003 г. г. Алматы, Казахстан // Центральная Азия и культура мира. 2003. № 1–2 (15–16).
7. Межправительственная конференция по политике в области культуры в целях развития. Стокгольм. Швеция, 30 марта – 2 апреля 1998 г. Стокгольм, 1998.